

Старший брат Сун, будучи первоначально участником состязания, уступил место в нем по приказу Главного Мастера в пользу Цин Луои. Тогда все думали, что она его невеста. Теперь же очевидно, что она пришла сюда, полагаясь на свою настоящую силу, и эта мысль вызывала чувство стыда у многих, поскольку они сомневались в честности Главы секты. «Юэлай», величественное здание, утопающее в древности, было широко известно в районе гор Цзиньдин. Внутри было тесно, едва ли находилось свободное место. Множество культиваторов пили и общались, обсуждая, конечно же, предстоящее состязание по алхимии на главной вершине, гадая, кто же сможет дойти до финала и пробраться в волшебный Ледяной Поле. Состязание состояло всего из двух этапов, поэтому к этому моменту отсеялась лишь треть участников, оставалось более двухсот человек. Яркая одетая в красный парчовый халат, Цин Луои сияла красотой, входя в «Юэлай». Рядом с ней был Цзянь Юйянь, а рядом с ним — Ян Наньтянь, человек, излучающий элегантность и благородство словно дерево, противостоящее ветру. Их появление мгновенно привлекло всеобщее внимание. Среди участниц соревнований женщин было немного, и Цин Луои, стоящая первой, выглядела настолько ослепительно и превосходно, что ее сразу же узнали все в «Юэлае». В глазах многих молодых людей промелькнуло восхищение, в то время как дамы смотрели на нее с завистью, а заодно и на Цзянь Юйяня и Ян Наньтяня. Вэнь Линтянь и Бай Чэ тоже были хороши собой. В одиночестве они могли бы привлекать восхищенные взгляды девушек, но в присутствии Цзянь Юйяня и Ян Наньтяня они совсем померкли, став лишь бледным фоном. «Юэлай» был почти полон. Ян Наньтянь, как будто заранее подготовившись, зашел в здание, и слуга, быстро его узнав, с поклоном поспешил провести их наверх. На втором этаже, у окна, было несколько свободных мест, и слуга усадил их там. Оказавшись за столом, Цин Луои увидела, что многие люди наверху ей знакомы. Это были те же самые алхимики, что участвовали в соревновании, и о которых говорили внизу. В «Юэлае» подавали не просто вино, а духовное вино – вкусное и с приятной силой воздействия. Цин Луои выпила несколько глотков, прежде чем отставить бокал. Еда же по цвету, аромату и вкусу могла бы украсить любой ресторан на свете. Цин Луои давно не ела ничего столь вкусного, и ее аппетит разыгрался. Она ела с большим удовольствием, не стесняясь. Видя ее аппетит, Ян Наньтянь невольно улыбнулся, его глаза сузились. Он был человеком красноречивым и образованным. К каждому блюду он мог рассказать забавную историю, и атмосфера за столом была очень приятной. Когда речь заходила о чем-то особенно интересном, даже люди за соседними столами не могли не перевести взгляд и не прервать свою трапезу. Лицо Цин Луои сияло веселой улыбкой. За столом шутили и смеялись, и она чувствовала себя непринужденно и счастливо. Ян Наньтянь, конечно, не забывал о своих спутниках и не делал исключения в отношении Цзянь Юйяня, Вэнь Линтяня и Бай Чэ. Цзянь Юйянь, любовник Ву Шаня, не мог быть посредственным ни внешне, ни по своей натуре. Вэнь Линтянь и Бай Чэ оба умели создавать восьмиступенчатые эликсиры, а их будущее в перспективе было многообещающим. Если Ян Наньтянь, ученик Старшего Цзяня, сможет в этот момент установить с ними хорошие отношения, это несомненно пойдет только на пользу. Цзянь Юйянь сидел слева от Цин Луои, на его красивом лице сияла теплая улыбка. Он разговаривал, но при этом следил за Цин Луои. Он всегда знал, что ей хочется, и заранее подавал ей блюдо. Креветки и другие продукты, которые нужно очищать, уже были очищены и лежали в ее миске. Цин Луои и Цзянь Юйянь знали друг друга давно, и это не был первый раз, когда Цзянь Юйянь делал ей такие приятные мелочи. Она привыкла к его заботе и внимательности, настолько это было естественно и близко. Проведя почти два месяца рядом с Бай Чэ и Вэнь Линтянем, они, конечно, понимали, что Цзянь Юйянь испытывает чувства к Цин Луои. Но все же они были поражены, видя, как легко и естественно он проявляет свою симпатию. Ян Наньтянь не спрашивал Цзянь Юйяня, алхимиком какого уровня была Цин Луои, но все же не хотел сдаваться. Когда у Цин Луои был прекрасный аппетит, он в очередной раз попытался задать ей этот вопрос. Цин Луои с полуулыбкой бросила на него взгляд, а затем снова перевела тему, продолжая есть. Это было не потому, что она нарочито решила поиграть, не желая отвечать. На самом деле она боялась испугать его. К тому же, наверху было немало

алхимиков, и если бы она честно сказала, что может создавать одиннадцатиступенчатые пилюли, они бы решили, что она бредит. Ей не хотелось тратить время, показывая им одиннадцатиступенчатый эликсир, чтобы доказать, что она говорит правду. Некоторые вещи лучше держать при себе. Ян Наньтянь был очень разочарован. Он видел, как Цзянь Юйянь непрестанно что-то подкладывает Цин Луои. По его мнению, это были совсем не просто любезности, а истинная забота. Он презирал такое поведение – сам он никогда не поступал так. Раньше, кушая, он всегда был окружен служанками и няньками, и как же ему было прислуживать другим? Он раньше считал Цзянь Юйяня человеком ледяным, который не умеет выражать свои чувства. Но теперь стало ясно, что он хитрец, притворяющийся мягкотелым, но на самом деле являющийся хищником. Желая переплюнуть соперника в любви, он был беспринципен и, улыбаясь, без стеснения подкладывал Цин Луои еду в тарелку на глазах у посетителей второго этажа. В одно мгновение ее миска была заполнена горой еды. В этот момент Цин Луои невольно нахмурилась. Неважно, насколько хороший у нее был аппетит – Ян Наньтянь выбирал ей только то, что она больше всего любила. «Сестрица Цин, попробуй скорее, это очень вкусно, и все это местные деликатесы из «Юэлай». – Он смотрел на нее с надеждой. Цзянь Юйянь бросил на него мимолетный взгляд, еле заметно улыбнулся и неторопливо и элегантно стал очищать крабовые панцири. Цин Луои не хотела заставлять себя есть то, что ей не нравится, поэтому она отобрала медвежьи лапы, свиные ножки и все это положила в свою миску. Потом она мигнула и с улыбкой произнесла: – Тебе тоже стоит попробовать эти блюда. Ешь сам. Улыбка Ян Наньтяня застыла на лице. – Цып! Саркастичный смех послышался совсем рядом. Цин Луои невольно перевела взгляд – это был благословенный Муронг Цзюэ, который только что поднялся наверх, в сопровождении двух мужчин и двух женщин. Муронг Цзюэ, старший сын Линь Цюшэна из Благословенной Зоны Пещер, был в центре всеобщего внимания последнее время. Все говорили, что он имеет наибольшие шансы войти в Ледяное Поле. За прошедший месяц у нее несколько раз возникали случайные встречи с ним, и он всегда смотрел на нее с странным выражением. Его взгляд был подобен змеиную, от которого становилось не по себе. – Брат Ян. Муронг Цзюэ сразу же подошел, с неприязнью взглянул на Цин Луои своими женственными глазами, а затем улыбнулся Ян Наньтяню: – Не ожидал увидеть тебя в горах Цзиньдин. Давно не виделись. На этот раз уж точно выпьем вдоволь! При этом он жестом указал на столик неподалеку – видно, что это был зарезервированный специально для него стол. Две сопровождающие его девушки, хоть и не были столь же прекрасны, как Цин Луои, тоже были весьма привлекательны. На лицах у них был нанесен яркий обильный макияж, а взгляд они бросали на него с нежностью и ожиданием, часто и быстро переводя на него взгляд. Ян Наньтянь хмыкнул, глянул на них, но недолго, а затем перевел взгляд на Муронг Цзюэ, улыбнулся и ответил: – Может быть, в другой раз. Сегодня я хочу провести время с этими друзьями. Он даже не собирался вставать. Их с Муронг Цзюэ из Благословенной Зоны Пещер связывало лишь поверхностное знакомство, без особой дружбы. Ему не нравился этот человек, его двуличность и коварство, и, хотя он знал, что его талант в алхимии превосходит талант Вэнь Линтяня и других, он не хотел нарочно сближаться с ним. Муронг Цзюэ, получивший отказ на глазах у всех, невольно поморщился, но затем рассмеялся, делая вид, что ничего не произошло. – Тогда, когда я выйду из Ледяного Поля, непременно хорошо выпьем с тобой. Как только он произнес эти слова, все во «Юэлае» обратили на него внимание, перешептываясь и с любопытством глядя в его сторону. Хотя большинство людей и предполагало, что он сможет без проблем пройти в Ледяное Поле, его самоуверенная манера и высокомерные слова все же вызывали раздражение и чувство неприязни. Казалось, он был слишком уверен в себе и слишком гордился своим талантом. Некоторые, желая угодить, подливали масла в огонь, хваля Муронг Цзюэ за столом, говоря, какой он великий, и утверждая, что он непременно займет первое место в состязании по алхимии, а вход в Ледяное Поле для него – дело решенное. – Выйти из Ледяного Поля? – Черный, прыгнув с нижнего этажа прямо в этот момент, услышал слова Муронг Цзюэ и, презрительно глядя на него, с усмешкой произнес: – Не успел даже дату рождения узнать, а

уже болтает без остановки! Он крепко ударил Черного Льва, от чего Муронг Цзюэ с компанией отступили назад. Выражение лица Муронг Цзюэ мгновенно помрачнело. Он хотел показать свою доброжелательность, но Ян Наньтянь холодно его отверг. И теперь, когда ему пришлось нести унижение, он был готов выместить злобу на этих животных! – Откуда здесь эти твари?! Как смеете так себя вести! – Прежде чем он смог разразиться гневом, в белых одеждах закричал его спутник. Черный и Черный Лев были огромны, и они могли разговаривать. Муронг Цзюэ и его спутники не обращали на них особого внимания, считая их чьими-то духовными питомцами. Они не знали, что эти звери были умны, а не глупыми, как обычно бывает с дикими животными, способными к речевым коммуникациям. Дело в том, что для этого им дали специфическую таблетку. Духовные питомцы, принявшие подобные таблетки, даже при изначальной хорошей способности, редко смогут добиться высот и в дальнейшем. Обычный культиватор может легко уничтожить их одним движением. Человек в белых одеждах взмахнул рукой, и волна духовной энергии ударила в них, намереваясь сразу же разнести их в пух и прах. Еще в день прибытия в горы Цзиньдин, Черный и Черный Лев сбежали, исчезнув, а вернулись они только сегодня. Цин Луои не видела их уже полмесяца. Даже Ян Наньтянь и Вэнь Линтянь с Бай Че не знали об их связи. Неожиданно, едва они появились, кто-то решил их убить! Цин Луои невольно вздрогнула, ее лицо перекосило от ужаса. Но, вспомнив, что Черный – далеко не промах, а Черный Лев – непобедимый под Львино-Тигровой Скалой, она решила оставаться в стороне, холодно наблюдая за происходящим, и не вмешиваться. – Бум! Грохот. Белая фигура вылетела из окна и с силой рухнула на землю, стоя от боли. Все произошло настолько быстро, что все присутствующие решили, что улетевшим оказался Черный, но, как только белая фигура упала на землю, стало ясно, что это был человек в белых одеждах, шпион Муронг Цзюэ, он и был сбит духовным питомцем с нижнего этажа. «Юэлай» взорвался воплями удивления и ужаса, все взгляды были обращены на Черного. Имя человека в белых одеждах – Ци Юнь. Он и Муронг Цзюэ – ученики Благословенной Зоны Пещер, у них неплохой физический талант. Но им уже за тридцать, и они достигли пик в культивации. Говорят, что еще два года назад он смог поглотить духовные частицы из звезд и может быстро прогрессировать в Благословенной Зоне Пещер. И вот, сегодня он легко был сбит духовным питомцем с нижнего этажа, а его внешний вид предвещал серьезные травмы. – Боже, да это же древний зверь Би-Ань! – Некоторые из знающих людей наконец узнали в Черном и Черном Льве древних зверей. «Юэлай» взорвался шумом. Все с изумлением и восторгом смотрели на них. Древние звери, это крайне редкое явление на острове Пэнлай Сяньдао. Если у кого-то есть шанс заключить контракт с ним, то его боевая сила определенно увеличится в будущем. Дахэй, словно ураган, пронесся вниз, ударив Ци Юня с такой силой, что тот рухнул на землю, безжизненным телом. Все присутствующие, хоть и заворуженные этой картиной, словно приклеенные к своим местам, не решались вмешаться. Их сердца были полны любопытства: зачем эти две древние твари оказались в доме "Лунного Привета"? Но в то же время, они не упускали случая посмеяться над несчастьем Муронг Цзюэ. – Братец Ци! – Вскрикнули две женщины, стоящие рядом с Муронг Цзюэ, их лица побледнели от ужаса. Они выскочили из окна и с тревогой подбежали к лежащему на земле Ци Юню. Одна из них немедленно дала ему целебный эликсир. Муронг Цзюэ, не сходя с места, с жестоким блеском в глазах наблюдал за происходящим. Узнав, что незваные гости – древние звери, он, не скрывая волнения и хитрости, уже строил планы их приручения и использования в своих корыстных целях. Но в момент, когда он почувствовал, что вот-вот сможет взять ситуацию под свой контроль, Кин Луои внезапно поднялась и с заботливой миной погладила Дахэя по голове. – Дахэй, ты в порядке? Не получил ли ты удар? – Спросила она, осматривая зверя. – Что, эти древние твари – ее? – С удивлением прошептали присутствующие. Кин Луои – ученица главы секты "Плывущих Облаков"! В данный момент она прибыла на соревнование алхимиков, при ней находился ее охранник, У Шаньсю, человек непредсказуемый и могущественный. К тому же, она была частью жюри... Те, кто с жадностью глядел на Дахэя и Хэйди, мгновенно покинули свои зловещие мысли. Увидев как Кин Луои с тревожным выражением лица ухаживает за

необыкновенным зверем, они только усмехнулись. Ведь лежащий на земле Ци Юнь был из "Рая Небес", но она даже не посмотрела в его сторону. Неужели она не знала Муронг Цзюэ и его группу? Или же она просто не брала "Рай Небес" всерьез?

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4221566>